

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Девушка с береттой

«Научная книга»

Серова М. С.

Девушка с береттой / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Преуспевающий нефтяной магнат Сергей Баранов, на глазах у которого какой-то юнец открывал дверцу его шикарного «Мерседеса», не успел даже крикнуть – рванул взрыв, взметнулось пламя, обломки металла и куски тела угонщика разлетелись по двору. Два дня спустя, когда Сергей возвращался со сходы авторитетов, на него вновь было совершено покушение, а через день в него стреляли в кафе. Телохранитель Женя Охотникова, расследуя цепь покушений, выходит на некую организацию, планомерно отстреливающую крупных бизнесменов. Нити этого заговора ведут вверх. И Женя решает испытать их на прочность...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Серова

Девушка с береттой

Пролог

Середина июля. Разгар короткого в наших умеренных краях лета. Жара непроходящая и непобедимая. Пикантная встреча двух незнакомых людей, мимолетная, но запоминающаяся на всю жизнь. Ночь подглядывает в окна многоэтажного дома, которые белым своим свечением нарушают его сон. Над каждым подъездом одиноко горит фонарь, не смыкающий ни на секунду свое недреманное электрическое око.

От края до края многоподъездного дома – он кажется просто бесконечным – протянулась широкая асфальтированная дорога, на которой спокойно могут разъехаться по крайней мере два транспортных средства, не заметив своих габаритов.

В ряду роскошных «БМВ», «Ауди» и других иномарок, выстроившихся вдоль дороги, словно позирующих на престижном автосалоне, особо выделялся «Мерседес» последней модели, Е-класса. Охотно подставляя один бок свету уличного прожектора, словно радуясь так, как радуются палящему солнцу вновь прибывшие пляжники в надежде побыстрее приобрести бронзовый загар, он красовался своей серебристой металлической кольчугой.

Около одного из подъездов, на лавочке, под раскинувшей свои ветви красавицей березой, сидели трое парней лет двадцати. Они громко переговаривались между собой, каждый старался заглушить остальных, смеялись и шутили друг над другом. Под лавочкой и рядом с ней стояли и лежали пустые бутылки из-под пива и водки. В руке у каждого было еще по бутылке пива. До них из раскрытых окон и распахнутой настежь балконной двери с пятого этажа доносились завывания современной музыки, неудержимый хохот и девичий визг. Веселье было в полном разгаре.

– Хороший подарок сделал тебе батя на именины, – сказал один из подберезовой компании, обращаясь к соседу.

Тот потер лоб, пьяно улыбнулся.

– Ага, даже ключи отобрал. Теперь не покатаешься.

Диалог на мгновение забуксовал.

– Скажи спасибо, что вообще не убил после того, как увидел свою тачку. Здорово вмастырились в этот столб. Хорошо, живы остались. Я думал все, кранты, – после паузы продолжил первый.

– А чо такого особенного с ней случилось? Крыло только помяли. Всего делов-то, – уточнил именинник.

– Пить надо меньше, – подвел черту под беседой третий.

– А чо? Давай колеса одолжим, – поднявшись, предложил виновник торжества и провел рукой вдоль шеренги машин по другую сторону тротуара. – Прокатимся, телок снимем, потом вернем?

– Тебя чо, Санек, на подвиги потянуло? – спросил третий, самый трезвый из них.

Санек, казалось, никакого внимания не обратил на это замечание.

– Мне «мерс» вон тот нравится. Мужик вышел и даже на сигнализацию не поставил, – удивился Санек и уверенным шагом, нисколько не раскачиваясь, несмотря на зашкаливающий счетчик принятого на грудь алкоголя, направился к своей заветной мечте.

– Если не поставил, значит, уверен, что никто его и пальцем не тронет, – не унимался более трезвый приятель.

А тем временем на лестничной клетке подъезда, против которого припарковалась заветная тачка – приз пьяному герою, разворачивалась грустная сцена расставания.

Она, завернувшись в белую простыню, стояла босиком на бетонном полу. Белые шикарные локоны ниспадали на изящные плечики. Он нежно держал ее за хрупкую талию. Никак не могли оторваться друг от друга, слившись в бесконечном, затяжном, как прыжок с парашютом из плотных слоев атмосферы, поцелуе.

– Мне пора, – остановившись и отдышавшись, наконец сказал он. – Простудишься, иди домой.

– Увидимся завтра? – мягким, будто кошачья поступь, голосом спросила она.

Мужчина посмотрел на часы.

– Завтра уже наступило. Одна минута первого, восемнадцатое июля, – ответил он, – все, исчезаю. Я от своей охраны сбежал. Они, должно быть, жутко волнуются и психуют. Ищут по всему городу. Не скучай. Пока.

С этими словами он бросился вниз по лестнице, на ходу застегивая рубашку. Пиджак свисал через левую руку.

Оказавшись на улице, увидел, как какой-то пацан ломится в его машину, но не успел даже крикнуть. Щелкнув замком, открылась дверца. Дикий грохот, яростная вспышка огня в салоне – вопль красного дракона, вырвавшегося наружу, звон вылетающего стекла, удары об асфальт разлетевшихся во все стороны частей машины оглушили ночь, заставили многих повскакивать с постели. От внезапно сорвавшегося смертельного порыва ветра – ударной волны – мужчина прикрыл лицо руками, резко отвернувшись от эпицентра взрыва.

Неподалеку, чуть в стороне от полыхающих останков чуда немецкой техники, с визгом тормозов остановилась иномарка. Оттуда выскочили люди. Один, опередив всех остальных, несмотря на то что был явно старше их по возрасту, подбежал к стоявшему мужчине, нервно натирающему ладонями заложенные сильным хлопком уши.

– Шеф, Серега, ты жив? – крикнул он.

Тот явно не расслышал его.

– Ты жив? – повторил мужчина еще громче.

– Не знаю, тебе со стороны видней, Осман, – ответил тот, кого называли Сергеем.

– Больше так никогда не делай. Нашел с чем шутить. Ни одна из твоих шлюх не придет к тебе на могилку! – все больше распаляясь, злился Осман.

На асфальте лежало обгоревшее, еще дымящееся тело невезучего угонщика. Сергей подошел к нему. Вокруг суетились охранники, но он не обращал на них никакого внимания. Казалось, глаза его застыли, остекленели. Холодный и безразличный взгляд, а может быть, просто шок.

– Нужно срочно убираться отсюда, – посоветовал мудрый чеченец.

Сергей на мгновение взглянул на него, затем его глаза вновь усталились на тело. Достав из кармана ключи от «Мерседеса», бросил их рядом с ним.

– Теперь она твоя...

Глава 1

В моей квартире раздался телефонный звонок. Тети Милы дома не оказалось: она отправилась в погоню за очередным свеженьким детективчиком. Лично у меня не было никакого желания мотаться по раскаленным улицам в середине дня, в самое пекло. Гораздо большее удовольствие доставляла ледяная ванна, которой я наслаждалась в данный момент. Вставать очень не хотелось, но звонок мог оказаться важным. С огромной неохотой я поднялась. Струйки воды, с приятной прохладой нежно поглаживая и обволакивая тело, стекали вниз. Обнаженная, вышла в коридор. Телефон, не умолкая, продолжал трезвонить. Оставляя следы мокрых ног на паркете, я поспешила снять трубку.

– Алло?

Ответный голос, хотя и искаженный металлическими нотками, показался очень знакомым.

– Здравствуй, Женька, это ты?

– Да, а кто это говорит? И почему Женька? – поинтересовалась я.

– Игорь Мезенцев. Что, не узнаешь старых друзей, боевых товарищей? – возмутился голос на другом конце провода.

– Игорек, ты? Откуда звонишь? – удивилась и обрадовалась я.

– Неважно. Как жизнь? Давай встретимся. По телефону много не скажешь...

– С удовольствием. Где? Когда?

– Я в «Словакии» номер снимаю. Давай посидим в баре, внизу? Во сколько тебе удобнее?

– Сегодня восемнадцатое июля? – спросила я скорее саму себя, припоминая, не назначено ли у меня каких-нибудь встреч. – Я абсолютно свободна. В семь вечера устроит?

– Хорошо. Заехать за тобой? – поинтересовался Мезенцев.

– Не надо. Я на машине.

– Жду. До вечера, – бросил Игорь и повесил трубку. Послышались одинокие прощальные гудки.

Мы не виделись с тех пор, как я ушла из разведки. Игорь каким был шепутным, ни секунды не сидящим на месте, таким, похоже, и остался. Вот и сейчас все провернул наскоком, я даже опомниться не успела. Единственный человек, которого и мне затруднительно было контролировать. Что мне? Вышестоящее начальство не могло полностью распоряжаться им. Он всегда предстал перед всеми своей непокорной, неуживчивой, бескомпромиссной какой-то стороной.

Наш выпуск был раздельным. Отдельно обучались женщины, отдельно мужчины. Мы очень сблизились с Игорем Мезенцевым на одном задании. Оно было вторым или третьим, сейчас уже не вспомнить, на моем счету.

В Чечне одним из самых авторитетных полевых командиров был Касаев. Многочисленные теракты, совершавшиеся его людьми, дерзкие и наглые, приводили федеральное командование в бешенство.

Приказ был отдан четкий и обсуждению не подлежал. Захватить Касаева живым и переправить на территорию России. Его устранение могло привести к непредсказуемым последствиям – мести боевиков за своего национального героя, широкомасштабным терактам или к чему-то в том же духе. Взять в заложники было более благоразумным решением. Как это сделать – никого не волновало.

Под видом тележурналистки, работающей вместе с оператором (им был Игорь), мне удалось попасть на секретную базу в Ичкерии. Мы снимали будни людей, сражавшихся за независимость. Специально тренированное подразделение ГРУ, просочившись в тыл, должно было поддержать нас. Операция удалась, но стоила слишком дорого. Выжить удалось только нам с

Игорем. Много раз потом мы спасали жизнь друг другу. Так много, что даже сбились со счета. Хотя, кто стал бы считать?

Оставшееся после звонка время я провела в судорожных поисках достойного вечернего платья. Перерыв весь свой гардероб, в конце концов остановилась на иссиня-черном, с глубоким вырезом. В нем я выглядела просто обворожительно. Не скрою, мне хотелось понравиться Мезенцеву, хоть и считаю его только другом. Что поделать – женщина есть женщина!

Время поджимало. Я опаздывала, чего со мной никогда не случалось. Пулей выскочила из дома, настолько быстро, насколько позволяло длинное платье. В пять минут восьмого подъехала к гостинице «Словакия». Рядом с гостиницей выстроились, как на параде, роскошные дорогие авто. Бар соседствовал с казино. И новые хозяева жизни бездарно прожигали здесь свой «черный нал».

Увидев меня, Игорь широко улыбнулся. Он нисколько не изменился. Его мужественно-красивое лицо не уродовали шрамы – один над бровью, другой на правой скуле. У него все тело покрыто рубцами. Поверьте, уж я знаю.

Мы долго разговаривали, вспоминали, достаточно выпили.

Вечер, казалось, удался на славу. Неожиданно Игорь перешел на деловой тон.

– Тут открылось новое охранное агентство. Я уже полгода с ними работаю. Не хочешь присоединиться? Нам нужны специалисты, – вопросительно посмотрел мне в глаза.

От неожиданности я немного растерялась. Его мягкий, с хрипотцой голос всегда мне нравился.

– Нет, спасибо. Ты же знаешь, я только на себя работаю. С тех пор, как ушла из разведки. Это принцип, – ответила решительно.

– Зря не соглашаешься. Там много старых знакомых. Твоих и моих. Толик Кочергин, Паша Кононов, – мягко настаивал он.

– Все старые знакомые, – удивилась я, – и все здесь?

– Плывем по бурным волнам дикого капитализма. Хочется, знаешь ли, хлеба с маслом и икоркой... – пояснил Игорек.

– Нет, пожалуй, откажусь, – отрезала я.

Он кивнул головой. Разочарованная ухмылка появилась на его лице.

– Ладно, забудем об этом, – медленно, подчеркивая каждое слово, произнес мой старый боевой товарищ.

Вечер продолжался. Игорь напился. Никогда не видела его таким пьяным. Мне даже пришлось отвести его в номер, раздеть и уложить спать. Но это не испортило общего впечатления о совместно проведенном времени. Я все равно была рада, что встретила с ним. Последний раз взглянув на спящего Мезенцева, вышла из номера и направилась к лифту вдоль коридора.

Возле лифта стоял какой-то коротышка. Как мне показалось, он еле дотягивал до моего плеча. Такой коротко стриженный крепыш, надутый, как детский мячик. Второй, чуть повыше своего напарника, сцепив руки впереди, как футболист в «стенке», готовящийся отразить удар, охранял дверь. Оба были в черных костюмах. «Люди в черном», – пошутила я про себя. Нелепые, безвкусно подобранные галстуки почти горизонтально лежали на выкаченной груди.

«Похоже, коллеги», – мелькнула очевидная мысль. Стук каблучков моих туфелек, купленных на Московской в одном из самых престижных магазинов, заглушал мягкий палас под ногами.

Первым повернул голову, как я его назвала, Футболист. Затем крепыш, стоявший сначала спиной ко мне, развернулся на сто восемьдесят градусов.

Коротышка, приоткрыв рот, наблюдал, как я приближаюсь к дверям лифта. Так, словно первый раз в своей жизни видел женщину. Его маленький допотопный компьютер, называемый гордым словом «мозг», очень медленно обрабатывал информацию. Очнувшись и сообразив,

что пропустит самое интересное, он преградил мне дорогу. Глядя исподлюбья крошечными бегающими глазками, вымолвил:

– Сюда нельзя, лифт нам сейчас понадобится.

– Но мне нужно срочно, – ответила я.

– Зачем куда-то бежать? В каждом номере есть благоустроенный санузел, если приспичило, – сострил он, мерзко щерясь своему напарнику. Какой хам. – Если хочешь, спускайся по лестнице.

– Не ты мне будешь указывать, коротышка, – ядовито прошипела я, распаляясь.

– Что? – дико взъерепенился малыш.

И, схватив меня за грудки, попытался оттолкнуть.

– Ну, козел! – Ответ мой был короток и решителен, равно как и действия.

Левой рукой, большим и указательным пальцем, я сдавила ему ключицу рядом с бычьей шеей. Известную мне болевую точку. На теле человека их множество. Слегка дернув головой и скорчив гримасу боли, он мешком повалился на пол.

Второй, стоявший не шелохнувшись и не издавший ни звука до этого момента, вдруг с лицом, полным ненависти, стал приближаться ко мне. Правой рукой, сжатыми пальцами я нанесла ему молниеносный удар по горлу. Задохнувшись и беззвучно глотая ртом воздух, он привалился к противоположной стене и тихо сполз по ней на пол к уже обосновавшемуся там другу.

Во время нашей непродолжительной, но познавательной беседы открылась дверь номера, который охранял Футболист. В проеме показались двое.

Тот, что стоял немного впереди, – грузный, лет пятидесяти, не то грузин, не то армянин, короче, лицо кавказской национальности – загородил собой другого. Молодого человека, одного примерно со мной возраста, хорошо сложенного, на добродушном лице которого показалась легкая улыбка, также выражавшая некоторое удивление. Одна бровь потянулась вверх.

Только одна.

Рука впереди стоящего резко ушла под пиджак. Схватившись за рукоятку пистолета, он уже готов был наставить его на меня. Я тоже изготавилась к бою. Хотя в вечернем платье это сделать не так легко. Хорошо, что у платья разрез сбоку. Вот что значит стремиться быть красивой! Хотя я не предполагала, отправляясь на встречу с Мезенцевым, что мне придется драться.

Но драться не пришлось. Парень положил руку на плечо своему охраннику и мягко приказал расслабиться.

– Извините, если мои архаровцы напугали вас, – сказал он, выходя вперед. Потом, глянув на валяющихся у стены людей, добавил: – Хотя неизвестно, кто кого больше напугал. Крепко вы их. Работа профессионала. Вы наемный убийца? – спросил он прямо в лоб.

– Холодно, – ответила я любезностью на любезность.

– Отряд милиции специального назначения? – не оставлял он своих попыток. – Вот и мной занялись вплотную правоохранительные органы.

– Теплее, но все равно мимо, – пошутила я.

– А-а! Как же я не догадался сразу. Вы телохранитель? Охотникова Евгения, Женя. Красивое имя. Я много слышал о вас от друзей.

– Я не рассказываю людям, которых вижу впервые, про свою жизнь. У меня нет такой привычки, – ответила и собралась уже уходить.

Он сразу скис. Почему-то этот тип сразу показался мне отъявленным бабником. Неисправимый любитель женского очарования. Первое впечатление могло быть обманчиво. Но что касается определения характера человека, в этом я почти никогда не ошибалась. Посмотрим, что скажет он дальше. Как бы там ни было, мне почему-то этот парень нравился.

– Простите, мы ведь еще незнакомы. Баранов Сергей Александрович, – представился он. – Или Сергей, Серж, как кому больше нравится.

Я уже ждала, что сейчас он скажет: «Но друзья называют меня просто...»

– Но друзья называют меня просто Серега. Мои орлы, как эпилептики, реагируют на малейшую вспышку, – произнес он.

– И часто случаются припадки? – поинтересовалась я.

Ответил он не сразу.

– После одного неприятного случая все чаще и чаще. Кстати, я мог бы нанять вас, мне нужна серьезная охрана.

Стоявший рядом человек с укоризной посмотрел на Баранова.

– Осман, не гляди на меня так. – С этими словами Сергей протянул свою визитку и обратился уже ко мне: – Приходите завтра в офис. Я буду ждать. Мы все обсудим с вами, хорошо? За ценой я не постою, поверьте. Придете?

Я сказала, что подумаю, но для себя уже решила, что обязательно возьмусь за это дело. Работы сейчас у меня как раз все равно не было, а если этот парень согласен достойно оплатить мои услуги – вообще замечательно! Посотрудничаем.

Спускаясь вниз на лифте, очень радовалась предстоящей работе, но к этому примешивалось какое-то чувство тревоги и озабоченности. Я упорно гнала его прочь.

Вечер выдался на редкость прохладным, духота совсем не ощущалась. Первый раз я садилась за руль в нетрезвом виде. Ну и пусть, решила, бог не выдаст – свинья не съест.

Бог не выдал.

На следующее утро, в десять часов, я уже сидела в офисе крупной компании «Тарнефтегаз», занимающейся разработкой, добычей этих весьма полезных ископаемых на территории Тарасовской области. Бывшая государственная компания, почти обанкротившаяся после вторичного бунта голодных и рабов и упадка полукоммунистической империи, теперь напрямую экспортировала нефть и газ в развитые страны Запада и сотрудничала с ведущими переработчиками нефтепродуктов.

Адрес и номер телефона были написаны на визитной карточке Баранова. Хотя она ему совсем не нужна. Страна должна знать своих героев в лицо.

Напротив кресла, в котором я удобно устроилась, за рабочим столом сидел Баранов.

– Я очень рад, что вы согласились. Попробую быстренько обрисовать сложившуюся ситуацию, – начал он. – Вы уже, должно быть, наслышаны о громких заказных убийствах не последних и много значащих людей нашего города. Средства массовой информации работают очень быстро. Узнают иногда о готовящемся покушении гораздо раньше жертвы. Шутка, – нервно рассмеявшись, он закурил сигарету. – Мне тоже не дают покоя. Одно покушение уже было. Как видите, неудачное. Ваша задача заключается в том, чтобы беречь меня как зеницу ока. Я очень хочу жить. – Посмотрев на меня, он улыбнулся.

Потом спросил:

– Оплата вас устраивает?

– Да, вполне, – был мой ответ.

Баранов подошел к окну в облаках клубящегося табачного дыма.

– Отлично. Когда вы сможете приступить к делу и что требуется от меня лично?

– Во-первых, на вашем месте я бы срочно отошла от окна. Во-вторых, с вашей стороны требуется лишь полное сотрудничество и понимание. И, наконец, в-третьих, к делу я приступаю немедленно...

Глава 2

Продолжение дня выдалось на редкость бурным. Утомительные поездки, бесконечные разговоры, непредсказуемые ситуации. Но обо всем по порядку.

В кабинет, постучавшись, вошел Осман. Вообще-то, как я узнала потом, это была кличка. В миру его звали Тимур Османов. Самый старый, во всех смыслах, и самый преданный друг Баранова. По национальности чеченец, а не грузин и не армянин, как я решила было не так давно. Не подумайте, я вовсе не питаю никакой ненависти или вражды к этому народу. Хотя мне и пришлось участвовать в войне, своей целью ставящей сохранение целостности государства. За мою голову правительство Ичкерии даже объявило вознаграждение. Просто хочу сказать, что судьба удачно пошутила. Узнать бы, где живет эта юмористка.

– Сергей Александрович, все готово, можно ехать, – по-русски он говорил правильно, без акцента.

– Зачем так официально, Осман? – удивился Сергей. – Здесь все свои.

– Свои? – переспросил тот и недружелюбно посмотрел на меня. Он явно не испытывал ко мне симпатии.

Баранов ничего не ответил.

Офис нефтегазовой компании находился на втором этаже древнего, но отреставрированного и потрясающе выглядящего особняка. Он немного давил своей величественностью. Все здание принадлежало предприятию Баранова, которым он владел, как я потом выяснила, совместно с государством. Но большая часть акций принадлежала все-таки ему.

Прямо перед зданием фирмы, на котором красовалась вывеска с названием, были припаркованы две автомашины. Бронированный «Мерседес» с затемненными стеклами и «Ниссан», рядом с которым стояли все тот же коротышка и его приятель. За рулем «Ниссана» сидел молчаливый водитель.

Спускаясь по лестнице, я поинтересовалась, куда же мы держим путь. Сергей ответил, что все объяснит по дороге. Я сразу предупредила, что за руль машины с клиентом сяду сама. Османов должен ехать в ведущей.

Первым выскочил Осман и открыл заднюю дверцу. Не сбавляя темпа, я вышла, прикрывая Баранова. Он устроился на заднем сиденье, я за рулем. Мы тронулись. Впереди – Османов со своей троицей. Где только он их набрал, мучил меня единственный вопрос.

– Автомобили этой марки – моя слабость, – сказал Сергей уже по дороге, – «Мерседес» немного тяжеловат, но поможет уберечься от мелких неприятностей. Правда, гранатомет – это для него удар ниже пояса.

Удаляясь от центра и все дальше продвигаясь за город, мы проехали платный мост и часть дороги – собственность одной строительной фирмы.

В салоне раздался звонок. Я передала телефонную трубку Баранову. Видела, как он вздрогнул. До этого отвлеченно смотрел в окно, наблюдал, как мимо проносятся поля и редкие посадки вдоль дороги.

– Аллю, Николай Иванович, – уважительно назвал по имени-отчеству звонившего Баранов, обычно обращавшийся ко всем по имени или просто на «ты». Он не фамильярничал, у него была такая привычка. – Да, я вас отлично слышу, мы уже на полпути.

Я не могла слышать, о чем идет речь, и узнать голос, доносившийся из трубки, – только короткие реплики и ответы Баранова. Он назвал километр, который мы проехали, сказал, что ждет, и отключил сотовый. Мне надоело, что на все мои расспросы о том, куда мы направляемся и зачем, Баранов отвечал, что скоро все объяснит. А пока мне оставалось лишь следовать за впереди идущим автомобилем с охраной. Может быть, он считает меня дурой, раздражалась я.

– Кто это был? И может, все-таки вы сообщите о пункте назначения? Я чувствую себя немного неуютно. И я не статист с квадратной челюстью, чтобы меня можно было поставить куда вам захочется. Тем более что это идет вам же во вред. Извольте рассказать мне все, иначе я снимаю с себя все полномочия!

Это подействовало.

– Помните нашу вчерашнюю встречу в гостинице? – вздохнув, начал Баранов. – Так вот, я там оказался не случайно. Мы с Николаем Ивановичем Пестовым – он владеет «ТЭПО» и другими крупными заводами города – договаривались о встрече на даче у нашего общего знакомого. Все сколько-нибудь значимые персоны Тарасова, в том числе и ваш покорный слуга, – при этих словах он театрально поправил галстук, – решили увидаться и снять наконец накопившийся груз проблем и противоречий.

– Обычная сходка, – вставила я свое слово.

– Нет, не думайте, что там будет весь городской криминалитет. Деловые, солидные люди, полностью посвятившие себя бизнесу. Цивилизованные отношения постепенно охватывают все общество в целом, – возразил Сергей, а потом добавил: – Будет и парочка авторитетов, но это так, для общего порядка, для согласования действий, чтобы не затронуть ничьих интересов.

Затем Сергей сказал, что Пестов со своими людьми скоро догонит нас, и, позвонив Османову, приказал встречать гостей.

Дорога вновь пошла вверх под углом, и, когда мы перевалили через очередную возвышенность, я заметила, как позади к нам приближаются, поочередно перемахнув холм, три автомашины. Догнав, две ушли вперед, одна осталась прикрывать нас с тыла. Выстроившись в линию, кортеж устремился вперед. Потрясающее зрелище, скажу я вам.

За четверть часа добрались до места. За железными воротами, открывшимися дистанционно, после того как камеры слежения опознали нас, возвышался трехэтажный дом: загородная вилла. Почти все участники симпозиума воротил честного и не очень бизнеса были давно уже здесь. Ждали только нас. Опоздания могли и не простить, жестоко оскорбившись.

Возле особняка сгрудились парни с бритыми головами и пуленепробиваемыми мозгами. Наша шестерка оказалась в явном меньшинстве. Припарковавшись, мы направились к парадному входу. Николай Иванович, низенький человечек лет около шестидесяти, с глубокой залысиной и маленькими усиками, поздоровался с Сергеем. Навстречу поспешил начальник службы безопасности хозяина дома. Белая накрахмаленная сорочка и строгие черные брюки – предметы туалета истинного денди – никак не сочетались с его небритой физиономией беспробудного пьяницы. Он стоял, упершись руками в бока, развязно жевал жвачку, отчего скулы его ходили ходуном. На кожаных лямках, называемых у охраны лифчиком, висела кобура. Восьмизарядный «магнум» поблескивал матово-черной рукояткой. Серьезное оружие.

– Вы можете взять по одному человеку. Остальные остаются на улице, – не церемонясь, объявил он. – Оружие придется оставить при входе.

Очутившись внутри, мы вслед за провожатым стали подниматься по широкой лестнице с резными перилами.

– В наше время молодые люди были скромнее, – качая головой, пожаловался Пестов.

– По договоренности они должны обеспечить безопасность переговоров. Вот он и нервничает, – успокоил его Сергей.

Зал для приемов был полон. За длинным столом красного дерева, занимавшим середину комнаты, на мягких стульях сидели трое. Двое с одной стороны, один напротив них, в гордом одиночестве. В стороне у окна стоял еще один человек. Когда мы вошли, он радостно распростер руки и направился к Баранову и Пестову. Это был хозяин, Станислав Миронов, по кличке Мирон.

– Господа, пятнадцать минут третьего. Мы совсем заждались.

– Мы тоже рады видеть тебя, Стас, – сказал Николай Иванович, – задержались в пути. Ох, уж эти дороги. Человек предполагает, а бог располагает.

– Ничего, пятнадцать минут – не время, пять баксов – не деньги, – несколько натянуто рассмеявшись, успокоил Миронов.

Поприветствовав друг друга, уселись за стол. Как все официально! Консилиум докторов, собравшихся спасти пациента, но пациент неизлечимо, смертельно болен. Миронов во главе стола, полный, но узкоплечий человек, внешностью ничем не отличающийся от других, таких же, как он, толстяков и чревоугодников. Только тяжелые надбровные дуги, надвигавшиеся на глаза, придавали взгляду еще большую суровость. Его пронзительность не смягчалась, даже когда Мирон улыбался. Вокруг стола на почтительном расстоянии, за спинами своих боссов, расположились телохранители. Я в том числе. Никто не обратил на меня особенного внимания. Я ожидала, как обычно, удивленных взглядов, пошлых и язвительных замечаний. Этого не было. Но если б и было, я бы стерпела. Это работа – и больше ничего.

– Господа, рад видеть вас в добром здравии. Многие не с нами, они отсутствуют по уважительной причине. Их просто нет в живых. Это настораживает. Пора разобраться, что же происходит, – объяснил один из присутствующих, Владимир Барinov по кличке Жила. Он был очень длинный, худой, с непропорционально большой головой. Жила контролировал Заводской район города Тарасова. Одним словом, вор в законе. Человек в принципе неприкасаемый. Так же, как и Мирон, под чьим ведением находился Ленинский район.

Двое остальных – Белов Александр Егорович, бывший партиец, высокопоставленный чиновник одного из многочисленных министерств (обширные связи как в криминальной среде, так и в Министерстве внутренних дел), и Карцев Борис Абрамович, связанный с деревообрабатывающей промышленностью и строительными фирмами. Мог добиться крупного правительственного заказа. Кроме того – отмывание денег через подставные компании. Самым младшим из них по возрасту, но только не по положению, был Баранов.

– Установившиеся мир и порядок, – продолжал Жила, – с таким трудом достигнутые в нашем шатком, нестабильном обществе, кому-то очень не по душе. Кто-то жаждет войны...

Следующие три с половиной часа прошли в такого же духа высказываниях. Все говорили много, на повышенных тонах, но без явных оскорблений. Сыпались взаимные упреки и обвинения. Меньше всех в разговор вмешивался Миронов, только пристально наблюдал за всем происходящим и вставлял свои короткие, но веские замечания. Что-то подсказывало мне – никакой войны, никакого передела сфер влияния нет. В лицах этих тузов, несмотря на всю значимость, с которой они себя преподносили, угадывался страх, животный ужас пешки перед неизвестностью. Люди все же банальны до предела.

– Сергей, я слышал, у тебя свои связи в органах. Какой-то маленький татарин в чине капитана, – вдруг обратился к Баранову Карцев. – Может быть, тебе что-нибудь стало известно? А ты не хочешь поделиться этим с нами? – Он демонстративно обвел рукой всех присутствующих.

– Поражен и завидую вашей осведомленности, Борис Абрамович. Если я что-то узнаю, вам об этом первому сообщу, – несколько резко ответил Сергей.

– Ты здесь только потому, что Николай Иванович настоял, понял? – вспылил Карцев.

– Но отвечаю за себя я сам, – парировал Баранов.

Борис Абрамович поднялся из-за стола, взбешенный такой дерзостью.

– Да я тебе, если захочу, в миг голову откушу, сопляк!

– Борис, не надо переходить на личности, – вмешался Миронов. – Кстати, об «откушу», о хлебе насущном. Все мы немного утомлены продолжительной беседой и наверняка проголодались. Я предлагаю подкрепиться.

– Каким блюдом на этот раз ты удивишь нас, Стас? – заинтересованно потирая руки, спросил Николай Иванович.

– Это сюрприз. Вы же знаете, кулинария – мое хобби. Я бы даже сказал, призвание. Но судьба распорядилась по-иному, к сожалению, – ответил Стас.

Поднявшись, он направился к выходу.

– Извините, я удалюсь на некоторое время. Люблю, знаете ли, сам контролировать процесс приготовления.

Все встали из-за стола переговоров и устроились кому где удобно. Кто на широком диване, кто погрузился в мягкие кресла. Недавно чуть не перегрызшие друг другу глотки Карцев и Баранов теперь мирно беседовали между собой. Они обсуждали, какой изумительной была фаршированная рыба в прошлый раз и какое вино лучше подходит к тому или иному блюду. Вскоре к обсуждению присоединились остальные.

Примерно через десять минут в коридоре послышался шум. Распахнулась дверь, все повскакивали со своих мест, я вышла вперед, загораживая собой Баранова. В зал вбежал тот тип в белой рубашке. В руке он держал поднос, накрытый мельхиоровым колпаком. С лицом, искаженным приступом ярости, поставил его на стол и сдернул крышку. Сначала всем показалось, что это розыгрыш, но, когда ошеломленным гостям стала ясна жуткая картина, улыбки с их лиц стерлись в мгновение ока. На подносе лежала голова Миронова, застывшие глаза его уставились на нас.

– Чьих это рук дело? – бесился охранник. – Никто отсюда не выйдет, пока не выясним. Еще троих замочили там, на кухне.

– Ты хочешь начать бойню? – подойдя к нему, спокойно спросил Баранов по кличке Жила.

Одной этой фразы хватило, чтобы тот остыл. Мы немедленно поспешили прочь.

Через несколько минут уже мчались по шоссе, и, чтобы немного успокоиться, Сергей попросил поставить кассету Феди Меркулова. Для тех, кто не в курсе, – так в шутку он называл Фредди Меркьюри. Ему нравилась музыка «Queen». Баранов молчал, только глаза его бесмысленно бегали из стороны в сторону. Бог знает, о чем он думал в этот момент.

Когда мы были уже на мосту, красный «Фольксваген», обогнав нас, поравнялся с головной машиной с левой стороны. Тонированные стекла опустились, стирая отражения беспощадно палящего солнца. Поняв, что что-то не так, я резко взяла вправо. Идя на обгон, как бы загораживаясь от непрошеного попутчика «Ниссаном», прибавила скорость, уходя в отрыв. В открытые окна показались дула пистолетов-пулеметов, напоминавших немецкий «скорпион». Хотя и были некоторые сомнения в определении марки, что-то очень знакомое слышалось в характерных звуках издаваемых очередей. Я поняла это потом. Позади нас бронебойный дождь осыпал автомобиль с охраной. Фонтаны огненных искр, треск рассыпающегося стекла, гул пальбы не заглушали рев моторов. Затем «Ниссан» резко занесло вправо. Несколько раз развернувшись вокруг своей оси, машина как бы споткнулась, завалилась на бок, потом на крышу, продолжая с диким скрежетом двигаться по инерции. Но люди в красном «Фольксвагене» уже не обращали на «Ниссан» никакого внимания. Последовав за нами, они приближались с огромной скоростью. Вот когда неуязвимость этой колымаги может оказаться помехой, роковой для наших жизней! Я могла бы оторваться чуть раньше от преследователей, теперь же придется действовать по обстоятельствам.

– Быстро лечь на пол! – приказала я Сергею.

Но он не послушался. Перегнувшись через переднее сиденье, Сергей достал из бардачка пятнадцатизарядную «беретту».

В зеркало заднего вида я наблюдала, как высунувшись по пояс из окон «Фольксвагена», люди в черных масках полосуют нашу крепость на колесах из автоматов.

– Открывай окно, – крикнул Баранов. И это было легко. Стекла опускались автоматически, нажатием одной кнопки на передней панели управления со стороны водителя.

Но мне в этот миг показалось, что фамилия ему очень подходит.

– Нет, – был мой ответ.

Он открыл было рот, чтобы сморозить очередную глупость. Неожиданно удары в заднюю дверь заставили его отпрянуть в сторону. Но пуленепробиваемое стекло выдержало смертоносный натиск. Убийцы неслись теперь с нами вровень.

Резко повернув руль влево, я врезалась им в бок. Стрелок с моей стороны едва успел спрятаться внутрь. Продолжая обмениваться ударами, мы только и успевали уворачиваться от летящих навстречу машин. Стрелки часов доходили до семи пополудни, поэтому дачников, возвращающихся домой, было достаточно. Я старалась выпихнуть бандитов на встречную полосу. Легкий «Фольксваген» явно проигрывал в этом соревновании.

Сцепившись в схватке, никто не хотел уступать. Впереди, с бешеным воем клаксона, навис огромный грузовик. Пришлось разъехаться в стороны. Он пролетел посередине. За эти доли секунды я все продумала и решила действовать. Снова резко рванула руль влево. Не выдержав сильного толчка, преследователи вылетели, пробив ограждение, на обочину. Совершая немыслимые кульбиты и перевороты, автомобиль загорелся. Взрыв разметал вокруг языки пламени.

В приступе бешенства Сергей сорвал трубку телефона. Стал судорожно бить по кнопкам, буквально впечатывая их в корпус. Скулы его сводила дрожь, зубы со скрипом сдирали эмаль.

– Эти суки мне за все ответят, – кричал он, извергая проклятия в адрес невидимого оппонента. – Хотят развязать войну? Я им устрою «ледовое побоище».

Постоянно сбиваясь и попутно чертыхаясь, никак не мог набрать правильно нужный номер.

– Сергей, я думаю, тебе стоит успокоиться. Необдуманные действия могут привести к непредсказуемым последствиям, – решила я остановить его.

– С каких это пор мы перешли на «ты»? – язвительно спросил Баранов.

– С тех пор, как ты доверил мне свою жизнь, – ответила я. – Не знаем, кто эти люди, не можем предъявить никаких доказательств. Кроме того, ты видел, какой переполох поднялся на даче? Они сами все в трансе. Голова хозяина на ужин никому не пришлась по вкусу. Цинично, конечно, черный юмор, но так оно и есть.

Переведя дыхание и немного остыв, Сергей несколько по-иному стал оценивать ситуацию, смог более хладнокровно взглянуть на вещи, которые заставили его выйти из себя и так вспылить.

– Да, конечно же, ты права, Женя. Извини за недостойное поведение...

Глава 3

Уже стемнело, когда мы подъехали к моему дому. Это временное пристанище я предпочла всем другим. По крайней мере, на короткий срок. Выйдя, Сергей осмотрел изъеденный пулями кузов машины.

– Не везет мне на «Мерседесы». А такая была конфетка, – с горечью заметил он.

После того, как на него совершили покушение, Сергей ни словом не обмолвился о тех четверых, кого мы потеряли. Тем более что одним из них был Османов, его лучший друг. Я не понимала, почему он заменил его мною и так откровенничал с человеком, которого узнал только вчера, а Османа отстранил от себя?

Мобильный телефон мы захватили с собой. Тети Милы дома не было: наверное, пьет чай и болтает с соседкой по лестничной площадке. Занавесив окна, я включила освещение.

– Неудобно как-то. Мне бы не хотелось стеснять тебя, – извиняясь сказал Баранов.

– Никаких стеснений. Мне ведь положено днем и ночью следить за твоей безопасностью. А раз так, устраивайся поудобнее и чувствуй себя как дома.

Я достала полотенце и дала ему свой банный халат.

– Ничего, – улыбнулся он и отправился в ванную.

Я пошла на кухню приготовить ужин и по-спартански перекусить самой. Минут через пятнадцать, приняв душ, Баранов вышел и удалился в мою комнату. Легкий ужин, как мне представлялось, был готов, но я бы не сказала, что получился он очень уж легким. Яичница с салом, нарезанная колбаса на тарелке, сдобный хлеб, на столе – банка вишневого варенья, только что открытая.

Я направилась в комнату позвать Сергея, а заодно и посмотреть, что он там делает. Сергей с интересом рассматривал неплохую коллекцию видеокассет – маленькую мою гордость. Он стоял спиной ко мне. Подкравшись незаметно для него, я спросила:

– Нашел что-нибудь стоящее?

Он повернул голову.

– Я не люблю кино, честно признаюсь. Жизнь бывает намного интереснее, правда, и опаснее. Книжки – вот моя слабость.

– В зале есть прекрасная библиотека. Там не только детективы, которые обожает тетя Мила, – предупредила я.

За столом мы молчали. Я изредка позволяла себе взглянуть на него. Выпив крепкого кофе, он отодвинул чашку.

– Еще налить? – спросила я.

– Нет, спасибо.

Облокотившись на стол и опустив голову, после непродолжительного молчания он произнес:

– Вот и Османа со мной нет.

– Вы давно друг друга знали?

– Еще при старом режиме познакомились. По тем временам дела не очень чистые. Покупка, продажа, обмен. Валютные махинации, одним словом. Он мне почему-то доверял, я – ему. Но сколько веревочке ни виться, рано или поздно загребут. Взяли его с большим количеством наличности. Меня за собой не потянул. Почку себе в колонии застудил. Когда вышел, я уже ждал его, с благодарностью принял. Мне повезло, и я решил поделиться с ним. Сделал шефом своей немногочисленной службы безопасности. Как разбогател – и говорить не стану...

Наверно, с час сидели мы на кухне и разговаривали. Вернее, он говорил, а я слушала с большим интересом. Но, к сожалению, рассмотрев все версии, мы так и не смогли с достаточной точностью сказать, кому было выгодно начать охоту за ним.

Когда вернулись в комнату, то почувствовали, что нас обоих неотвратно тянет друг к другу. Может, всему причиной совместно перенесенный стресс, а может, что-то большее, я не могу сказать с уверенностью. Иногда мне казалось, что за это короткое время я узнала о нем все, а иногда – будто вижу в первый раз.

Одета я была для удобства передвижения в брючный серый костюм и светлую блузку. Сергей дрожащими руками помогал мне освободиться от надоевшей дневной одежды. Пистолет я положила на стол, поближе к себе на всякий случай. Упали на кровать. Целовался он со знанием дела, но я тоже не уступала ему. Так продолжалось долго, и мы уже готовы были перейти к более активным действиям, но вдруг мое чуткое ухо уловило, как открывается входная дверь. Черт, что ж так не вовремя-то! Вскочив, я схватила со стола ствол.

– Женечка, ты дома? – услышала голос тети Милены.

– Да, это я. Но не одна.

– С молодым человеком? – спросила она. Изредка меня мучили сомнения: кто же из нас двоих служил в разведке? – Я вам помешала, сейчас пойду прогуляюсь.

– Даже не думай, я тебя никуда не отпущу на ночь глядя, – ответила я извиняющейся тете Миле.

Застегивая на ходу блузку, вышла в коридор. И буквально за руку оттащила тетю Милу от двери. Потом представила ей Сергея Баранова. Сказала, что работаю сейчас на него.

Быстро познакомившись, они весь вечер болтали обо всем подряд. Сергей мог найти общий язык с кем угодно. Тетя Мила ведь отлично разбиралась не только в детективной литературе. Ей также были хорошо знакомы труды Ницше, Шопенгауэра и многих других выдающихся мыслителей.

Они так бы и провели всю ночь вместе, попивая кофе и совсем позабыв про меня. Но помешал телефонный звонок, адресованный Сергею. Взяв трубку сотового, извинившись, он вышел в коридор. Затем позвонил мне и сообщил, что звонил его хороший знакомый, который помог бы нам в расследовании дела. На завтра он назначил Сергею встречу в три часа дня в закуской одного супермаркета. Специально прислушиваясь, я несколько раз отметила, как Сергей называл звонившего капитаном.

Кафе располагалось на первом этаже большого торгового павильона. Стайка потенциальных покупателей и просто зевак в этот воскресный, немного прохладный день – погода преподносила сюрпризы с завидным постоянством – сновали из зала в зал, поднимались и спускались на эскалаторах. Место было выбрано крайне неудачно. Убийцы могли, слившись с массой людей, подкрасться незамеченными. Но встречу назначала не я и даже не Баранов. Его друг из правоохранительных органов сам выбрал место и время. Придется полностью рассчитывать только на себя.

В три часа мы были в кафе. У широких окон, прикрытых полностью опущенными жалюзи от вездесущих лучей солнца, стояли пластиковые столики и стулья, за которыми сидели, быстро перекусывая булочками с сосисками и запивая их кока-колой, счастливые покупатели. Другие неторопливо пили пиво или ели мороженое. Капитан, как назвал его Сергей, общаясь по телефону, уже находился там. За столиком больше никого не было. Перед капитаном лежала папка, наверное, какие-нибудь важные документы, которые он хотел показать лично моему подопечному. Встретиться со мной он наотрез отказался, поэтому пришлось ехать вдвоем.

На лице этого человека средних лет, ничем не выделяющегося и неприметного среди других, прочно прописалась хроническая усталость, вечная бессонница. Трехдневная щетина лишь дополняла картину. Когда мы подошли, человек даже привстал, приветствуя Баранова.

– Здорово, Эльдар, разреши тебе представить – Евгения Охотникова. Мой самый доверенный человек, высококвалифицированный специалист, – представил он меня, своего тело-

хранителя. – А это Эльдар Бочанов, капитан нашей доблестной милиции, – закончил Сергей официальную часть.

– Давай без фамилий и без званий, – предупредил тот, исподлобья глянув на меня и поздоровавшись кивком головы.

Имя татарское, наверняка это и есть тот, о ком говорил Баранов на даче. Все схвачено, за все заплачено.

Я села спиной к закрытым окнам, чтобы держать в поле зрения весь зал. По правую руку, поудобнее, откинувшись на спинку стула, уселся Сергей, по левую, соответственно, мент.

– Ну, как продвигается дело? – раздраженно спросил Сергей. – За что только я вам всем плачу?

– Ты мне не платишь. Твои деньги мне не нужны, – с презрением процедил Бочанов.

– Вот как заговорил, – прорычал Баранов, все больше заводясь.

С минуту они с ненавистью смотрели друг на друга.

– Трех, тех, что нашли на месте покушения, – заговорил Эльдар, прерывая злобное молчание, – опознать невозможно. Тела сильно обгорели. Вернее, то, что от них осталось. Баба твоя постаралась, – шепнул ему почти на ухо.

Я сосредоточенно наблюдала за происходящим вокруг нас, но не могла пропустить этой фразы.

– Можете не шептаться. Я все прекрасно слышу. Вопрос стоял однозначно – либо они, либо мы. Может, вы еще что-нибудь обнаружили?

– Автоматы новой модели, по своему внешнему виду близкие к немецкому «скорпиону», – некоторое время помолчав и перелистав страницы дела, ответил Бочанов. – На запястье у одного браслет был в виде четок.

После этих слов ужасная догадка, которая ну никак не могла оказаться реальностью, повергла меня в шок и заставила нервно поежиться. Мне стало не по себе.

Во-первых, оружие, у которого даже не было еще названия, только код «А 404», было новейшей разработкой отечественных конструкторов и широко использовалось нами на различной сложности заданиях. Во-вторых... Но это скорее личное и может быть всего лишь предположением. У Кочергина, которого совсем недавно упомянул при встрече Игорь Мезенцев, были такие четки. Он хвастался, что снял их с убитого им чеченского снайпера. В ту пору, до того как попасть в разведку, он служил в спецназе. А эти ни с кем не церемонились – ни с живыми, ни с мертвыми.

Меня все время не покидало ощущение того, что за нами кто-то следит. Теперь я знала кто. Парень в черных джинсах и сером пиджаке, отиравшийся у витрины канцтоваров. Черные очки скрывали его глаза, но я почувствовала пристальный взгляд поверх них. Я бесцеремонно уставилась на него. Он вырвал сзади, из-за пояса, пистолет и открыл огонь. Все произошло очень стремительно. Успев накрыть собой Сергея, я повалила его на пол. Послышался звон разлетающегося стекла, потом крики напуганных людей. Бочанов начал отстреливаться из своего табельного ствола, но наемник оказался точнее. Рядом упал сраженный наповал капитан. Поднявшись, мы начали продвигаться к выходу так быстро, как это было возможно. В дверях образовалась давка, что было нам на руку. Я старалась не думать в этот момент о людях, которые могли попасть под пули, – меня волновала безопасность клиента. Воспользовавшись ситуацией, мы все-таки протиснулись сквозь толпу на улицу.

Высавив окно, предварительно расстреляв его, преследователь кинулся вдогонку. Забравшись в машину прежде, чем он настиг нас на стоянке, и набрав скорость буквально сразу, я ринулась вперед, оставляя на асфальте черный смазанный след покрышек.

Они очень нервничают, раз решили действовать в открытую, да еще среди бела дня. Два покушения за два дня – это уж слишком. Видимо, чем-то Баранов им жутко насолил.

Глава 4

Очутившись дома, я первым делом закрыла в гостиной шторы. Напротив окон возвышался еще один многоэтажный дом. Совсем недалеко, на расстоянии, достаточном для прицельного выстрела.

Квартиру свою я застала, можно сказать, в руинах. Небывалый погром царил везде. В гостиной, в комнате тети Милы и в моей все было перевернуто вверх дном. И даже на кухне, по-видимому, что-то искали. Я буквально лишилась дара речи, увидев жуткую картину в своей спальне. Она до сих пор стоит у меня перед глазами. Моя единственная оставшаяся в жизни радость! Мое собрание сочинений на магнитных лентах боевиков, детективов, триллеров! Моя коллекция видеокассет... Ее больше не существовало. Кассеты, сброшенные со своих полок, в полном беспорядке валялись по всей спальне. Они были потоптаны и раздавлены чьей-то безжалостной ногой. На некоторое время я просто отключилась, сознанием находясь вдали от этого кошмара. У меня было ощущение потери лучших друзей, но, быстро сообразив, какие это пустяки по сравнению с главной целью визита, я сразу пришла в себя. Но – черт побери! – какая все же жалость...

– Веселенькое представление, – присвистнув, сказал Сергей.

– Не застав жертву, они решили отыгаться на неодушевленных предметах, – отметила я, видя его удивленное и расстроенное лицо.

– Ты думаешь, человек в кафе не имеет к этому никакого отношения? – обратившись ко мне, спросил наконец Баранов.

– Думаю, что да.

– Почему ты так считаешь? – не унимался он, и, по существу, правильно делал.

– Косвенным подтверждением может быть лишь одно. Перевернув тут все и наведя шороху, они могли искать только какой-нибудь компрометирующий их документ или вызывающую непредвиденные осложнения вещь. Скорее всего тебя, – взглянув на Сергея, закончила было я, но потом добавила: – Вычислить могли по звонку на сотовый. Местоположение найти не составило бы труда. Но почему они не приехали раньше или не ждали нашего возвращения, устроив засаду, не понимаю? Может, я погорячилась насчет невеликих затрат?

Я вдруг вспомнила о тете Миле и испугалась, но тут же успокоилась. Еще при нас она уехала со своей подругой на дачу. С той самой, с которой они пили чай. Соседка по этажу, дверь напротив нашей.

– Все как-то запутано и сверхсекретно, – потеряв пальцами висок, произнес Сергей.

– Вообще-то это всего лишь предположение. Имеют право на существование и другие версии, – успокоила я его.

– Мне от этого никак не легче, – раздосадованно махнул рукой он.

На встречу с капитаном я надевала легкую ветровку – было прохладно – и синие джинсы, несильно обтягивающие, чтобы не привлекать излишне любопытные взгляды. При других обстоятельствах нас вполне могли бы принять за безмятежно счастливую пару влюбленных. В кобуре находился пистолет, который подарил мне Баранов. «Беретта» черного цвета, схватив которую он едва не наделал глупостей. Я вообще-то предпочитаю пользоваться для большего спокойствия своим оружием. Нет, это не обаяние, красота и скромность, а старый добрый «макаров», но Сергей очень настаивал. На всякий случай «макаров» был у меня тоже за поясом. Все равно он мне больше нравился.

Сняв ветровку и отложив «беретту», я попыталась сначала прибраться, но поняла, что это бесполезно. Сергей, задумавшись и полностью уйдя в себя, стоял неподвижно. Затем схватил пистолет и направил его на меня, но я успела выхватить свой. Мы стояли и целились друг в друга, не издавая ни звука.

– Что с тобой, Сергей? – оборвав сосредоточенную тишину, спросила я. – Какого черта?

– Ведь ты работаешь за деньги, так где же гарантия, что не окажешься заодно с ними? – все больше распаляясь и дергаясь, выстреливал он словами. – Был у меня один друг, Осман, да и того достали. Я и тебя нанял, чтобы его опасности не подвергать, но у жизни злые шутки.

Сергей вдруг потерял свое первичное нервное напряжение и немного опустил дуло пистолета. Будучи неординарной личностью, Баранов вел себя соответственно своему эмоциональному типу: от него можно было ожидать чего угодно.

– Только не строй из себя психопата-маньяка, разуверившегося в преданности людей и замечающего лишь предательство. – Я как-то решила разрядить обстановку. – Зачем весь этот спектакль?

– Подарок, – сказал он, бросив пистолет перед собой и ногой подтолкнув его ко мне. Изможденная улыбка появилась на его лице. – Забудь, что я говорил сейчас. Ты мне не безразлична, поэтому я не хочу подвергать твою жизнь опасности, хотя это неотъемлемая часть работы телохранителя. Даже подставить кого-то как следует не могу. Размазня, – удивляясь себе, проговорил он с ненавистью.

Я прервала его монолог:

– И потому целился мне в голову. Тогда бы лучше в сердце. Выглядело бы эффектнее. Душераздирающая картина.

Он явно обиделся, опустил уставшие глаза. Я сама поняла, что слишком резко начала, и хотела извиниться, но Сергей опередил:

– Хорошо, в таком случае ты уволена. – Его холодный тон обжигал.

Я просто вросла в бетонный пол.

– Это вынужденная мера. И, конечно же, не из-за вашей профнепригодности. Вы один из лучших мастеров своего дела, – продолжал ошеломлять Баранов. – На данном этапе ваша помощь была неоценимо важна. Я вам искренне благодарен.

Закончив душещипательную речь, он направился к двери.

– Я возьму ключи от «Мерседеса», – обернувшись на секунду, сказал Сергей.

Я постаралась припарковать «Мерседес» в более или менее неприметном месте. Но дети, конечно, нашли машину и играли теперь около нее, все-таки боясь приблизиться. Взрослые же, проходя мимо, косились на вмятины от пуль в ее боку и на слегка треснувшее стекло левой задней двери.

Что-то подсказывало мне остановить его, вернуть назад. Но не побегу же я за ним и не кинусь на шею! У нас несколько иные отношения. Свой гонорар я получила в полной мере. Кроме того, уходя, Баранов обещал, что, если его знакомым понадобятся услуги телохранителя, он будет предлагать мою кандидатуру. Если успеет. Я боялась, что когда-нибудь ему перестанет везти.

Свой профессиональный долг я выполнила. Сохранила клиента нетронутым и девственно-чистым. Ни царапинки не появилось, ни волоска не упало с головы. Теперь, по сути дела, меня не должна волновать его судьба. Не стоит беспокоиться. Но почему-то Баранов не выходил у меня из головы. Станный, небывалый случай, удивлялась я сама себе.

Очень не хотелось бы услышать со дня на день печальную весть о трагическом конце короля нефти и газа Баранова Сергея Александровича.

Весь оставшийся день ушел на то, чтобы привести в порядок нашу квартиру. Вернее – тети Милы. Что еще больше усугубляло положение и могло накалить обстановку. Но, зная Милу, с уверенностью скажу, что этого не случится. Не тот она человек, чтобы поднимать скандал из-за мелочей, как мне казалось.

Тетя Мила была дома около десяти часов вечера. Слегка обгоревшая на солнце – здесь главное знать меру, – но счастливая и довольная. Не хотелось бы омрачать ей праздник души и

портить настроение плохими новостями. Очень хорошо, что основной бардак я успела убрать до ее приезда. Поняв, что что-то не так, тетя Мила первым делом кинулась ко мне и поинтересовалась, все ли со мной в порядке. Она, конечно же, знала – работа у меня опасная, но люди, которые тебя любят, никогда не привыкнут к этому, не смирятся, настаивая на подыскивании работы поспокойнее.

– Женья, что случилось? – спросила она, пытаясь говорить как можно строже и холоднее, но сразу же смягчилась и добавила: – С тобой все в порядке?

– Издержки производства, неизбежные, – ответила я. – Можешь не беспокоиться и не переживать, теперь я в бессрочном отпуске.

Потом тетя проверила, все ли на месте. Убедилась, что главное не пропало: ни деньги, ни драгоценности – она очень дорожила и берегла маленький кулончик в виде сердца, такие еще часто показывают в кино: они открываются, и в эти две половинки можно вставить особо дорогие тебе крошечные фотографии. Там было изображение молодой тети Милы и первой ее любви, о которой она помнила, раз так хранила сердечко. Вздыхнув, тетя начала помогать мне убраться. Одна я, безусловно, справилась бы, но таков уж характер тети Милы.

Большая часть видеокассет оказалась негодной, и от нее пришлось избавиться. Сердце мое обливалось кровью, когда я опускала их в мусоропровод.

Я не спала всю ночь и лишь под утро ненадолго задремала. До обеда стояла невыносимая духота. Иногда было ощущение, что воздух застыл и трещит от накала, так он был наэлектризован. После обеда небо заволочло серыми тяжелыми тучами, разбухшими от избытка влаги. И начался форменный, банальный конец света. Дождь лил стеной, обрушивая на землю тонны воды. Люди в панике разбегались кто куда, шлепая по лужам и еще больше пачкая брюки, длинные легкие юбки и голые ноги в мини.

Чтобы развеяться немного, решила пройтись. На душе было тяжело и неприятно. Какой-то нехороший осадок. Гуляла по проспекту, где в многочисленных кафе под открытым небом, под навесами и зонтиками, сидели люди, которым так же, как и мне, не сиделось дома, и наслаждались прохладительными напитками. Потом я свернула на улицу, пересекавшую проспект, и направилась к площади, где возвышался бронзовый, застывший навечно вождь Октябрьской революции и указывал путь в светлое будущее, а как шутили раньше, во времена тотального дефицита, место, где дают колбасу.

Я очень пожалела, что позабыла зонтик. Хотя, кто мог предполагать, что такое начнется? Даже Гидрометеоцентр не всегда уверен, сообщая свои прогнозы с большими допущениями и оговорками. Ливень застал меня врасплох, но я успела спрятаться под бетонный козырек старого дома, нависавший надо мной метрах в трех. Он был достаточно широк, чтобы можно было укрыться под ним от дождя. Кроме меня, здесь стояли еще двое – молодая девушка и парень. Он прижимал ее к себе, довольно улыбаясь, она, весело смеясь, обхватила его за талию. Им повезло меньше – подбежав позже, они успели вымокнуть до нитки. Вся основная масса набилась в павильон на остановке неподалеку, всего шагах в пяти от нас. Передо мной, у кромки тротуара, резко затормозив, остановились белые «Жигули» десятой модели. Я патриотка, слов нет, но что касается удобства, комфорта и практичности, предпочитаю, уж не обессудьте, иномарки. Перед этим водитель «Жигулей» нещадно обдал людей, стоявших на остановке, мутной водой из лужи. На что в толпе прокатилась волна возмущения. Опустилось стекло, и знакомый голос позвал меня, затем показалось лицо Игоря Мезенцева.

– Женька, ныряй сюда, – крикнул он, распахивая дверцу, – давай поживее, а то вся промокнешь.

Меня не надо было долго уговаривать. Плюхнувшись рядом с водителем на сиденье, чмокнула в щеку своего спасителя. Народ начал не на шутку волноваться, и мы поспешили убраться, пока нас не растерзали – Игоря и меня, ставшую его сообщницей. Обзавидуйте теперь. Мы уже будем далеко.

– Я мог и не увидеть тебя. По чистой случайности заметил, – начал Игорь. – Как дела, все еще крутишься?

Я немного не поняла вопроса. И решила схитрить.

– А ты как здесь оказался? – ударила вопросом на вопрос.

– Ребята захотели как-то разнообразить свой досуг. Устроили состязание. Эдакий кубок агентства по кикбоксингу, – улыбувшись, объяснил он. – Ты ведь знаешь, там все специалисты по этому делу. Нос сломать, челюсть выбить, подровнять, если что выпирает. Кровь ведь играет. Но это так, ради смеха.

– Можешь мне не объяснять. Сама много раз наблюдала, – ответила я.

Кого-то учат строить, кого-то писать интересные книжки, создавать шедевры...

Их учили убивать. Почему, собственно, их? Нас! Я ведь тоже принадлежу этой системе, хотя давно вышла из игры. Печать государства, всегда нуждающегося в карательных органах, будет лежать на мне всю оставшуюся жизнь. Мы те самые длинные руки, крепкие и безжалостные.

– Кстати, – вдруг встрепнулся Игорь. Ненадолго оторвал взгляд от дороги и посмотрел на меня в упор, – если не торопишься никуда, могу взять с собой. Обрадуешь старых знакомых, новых заведешь.

«Дело было вечером, делать было нечего». Не совсем, конечно, вечером, но соглашаться нужно немедленно. Пропустить такое зрелище? Да ни за что на свете! Лучше день потерять. К тому же я все равно собиралась развеяться, сменить обстановку хотя бы на вечер не помешает.

– Оргии, пьянку, разврат – обещаешь? – спросила я, едва сдерживая смех.

– Это без проблем, – поддержал меня Мезенцев. Подыгрывал, сделав серьезное лицо.

– Тогда прибавь газу. Не желаю пропускать шоу.

Не в силах больше сдерживаться, мы оба расхохотались. А природа, по-видимому, решила отыграться на ни в чем не повинном городе Тарасове. Дождь и не собирался утихать.

Минут за пятнадцать добрались до невысокого здания, каких в центре множество. Дорогой фасад, отделанный со вкусом, и вывеска с названием «Охранное агентство „Ангел-хранитель“». Претенциозно и тупо. Эта вывеска портила весь вид. Добавили тогда бы еще девиз. Что-то вроде – «Ваша жизнь в наших руках». Похоже там работают одни пионеры-тимуровцы, но эти ребята сейчас вышли из моды, самый писк – скауты. «Последний бойскаут» – отличный фильм. Как раз этого фильма у меня больше нет. Покойся с миром, герой душики Брюса Уиллиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.